

Ровно год назад этой французской художнице, родившейся в России, исполнилось бы сто лет. Соня Делоне — в ряду многочисленных примеров теснейших взаимосвязей, характерных для наших национальных художествен-

ВЫСТАВКИ

В РИТМАХ ВЕКА

ных школ на рубеже прошлого и нынешнего веков. В парижской «Академии палитры» юную Соню Терк заметил ярый ниспровергатель авторитетов, фантазер Робер Делоне, поклонник аэропланов и Эйфелевой башни. С 1910 года их линии жизни, их творческие судьбы слились, что бы ни писали дотошные искусствоведы о различии их пластического почерка.

В эти дни Музей декоративно-прикладного и народного искусства в Москве, на Делегатской улице, принял в своих стенах небольшую, но достаточно представительную выставку цветных литографий и плакатов Сони Делоне — первую на ее родине! А ведь Соня никогда не забывала знакомые места: чего стоит хотя бы ее эпохальная «Первая симультанная книга» 1913 года, иллюстрирующая на склеенных в единую ленту раскрашенных листах удивительную поэму Сандрара «Транссибирская проза и маленькая Жанна французская». На ве-

черах, устраивавшихся в 1910-е годы четой Делоне, сидели бок о бок Аполлинер и Алексей Толстой, Лентулов и Леже, Архипенко и Лот...

С. ДЕЛОНЕ. «Композиция».

Позже Соня ставит «Клеопатру» в антрепризе Дягилева, вызывает восторг посетившего Париж Маяковского, оформляет книгу Ильи Зданевича, а в графике, показанной теперь, воплощает в цветных геометризованных эмблемах образы «Бубнового валета», «Лоскутного одеяла», «Божьей коровки»...

Метод Делоне, именуемый симультанризмом или орфизмом, состоял в декоративно-полихромной, мажорной и радостной ритмизации реальных объектов, показе одновременных колористических контрастов, интенсивных и ярких до предела. Отсюда — любовь к пропеллерам и музыкальным ассоциациям, игре симметрии и сдвига, к театральному преобразению (недаром на выставке есть и ее эскизы костюмов) и вообще всяческому движению, непокою, игре по внешности простых, а на деле весьма утонченных плоскостей чистого цвета. Это был путь, противоположный кубизму, да и с супрематизмом Малевича «Красный квадрат» Делоне не имеет почти ничего общего; вот почему, последовательно воплощая в жизнь принцип «серебризма» — синтеза искусств, Соня параллельно со станковым искусством увлекалась модой и оформлением интерьеров, авто- и игровых карт, керамикой и монументальными росписями. Словом, она — у истоков современного дизайна. И это опять-таки роднит ее с упованиями русских «производственников».

Ее искусство — сродни родниковой воде, прозрачной, чистой и бесхитростной. Ее природный оптимизм и открытость солнцу — воплощение светлой романтической утопии, мечты и одновременно загадки о сложностях мира. Мира, тоскующего по ясной простоте...